

Глава 42: Твоя ошибка

Е Цинсюань споткнулся и побежал по извилистым улочкам. Он в значительной степени выздоровел, но от каждого шага чувствовал, что его тело вот-вот развалится, и ему стало тяжелее дышать. Невидимые оковы вернулись, укрепляясь на ветру.

Когда он посмотрел вниз, то от увиденного кровь застыла в жилах.

На отражение в луже он увидел прозрачную и размытую тень, висевшую на нем, которая окутывала его горло и конечности, останавливая его движения. Если бы он не присмотрелся, то он бы не смог её увидеть. Он хотел снять тень, но она была похожа на воздух.

«Это бесполезно, она невидима. Это ребенок Темной Матери, это пиявка, которая питается страхом и кровью. Когда она поймает свою добычу, она никогда не отпустит её», - слабо сказала Бай Си, на его спине. «Этот человек ... здесь, чтобы схватить меня ...»

Е Цинсюань воскликнул: «Это моя вина».

«Это всегда была твоя вина». Бай Си задрожала от боли, ее голос стал хриплым. «Люди ... зачем вам помогать друг другу? Вы им верите, но они причиняют вам боль».

Е Цинсюань чувствовал ее боль, потому что кровь текла из открытых ран, просачиваясь в его одежду; такая теплая и липкая.

Она попыталась подавить боль, но сжимала кулаки, пока ее пальцы не побелели. Это было похоже на злой кинжал внутри нее, который разрезал и разрывал ее органы. Она почти закричала.

«Бай Си, что случилось?» Е Цинсюань застыл. Температура ее тела не была нормальной.

«Больно. Ты не можешь сказать?» Палец Бай Си сжался от спазма, ее голос дрожал. «Это всё твоя вина. Если бы ты меня не спас, ничего бы этого не случилось. И разве ты не знаешь, как вести беседу? Поставь меня. Я больше не хочу с тобой разговаривать». Она сделала паузу, еще сильнее ослабив голос. «Поставьте меня, я хочу домой ...»

Е Цинсюань не ответил. Он продолжал бежать, тяжело дыша. По какой-то причине он внезапно подумал о глазах Бай Си в ту ночь: какой ужас был скрыт внутри них, смешанный с удивлением.

«Бай Си». Е тихо спросил: «На самом деле тебе некуда возвращаться, верно?»

Девушка не ответила.

«Тогда не говори так много мрачных вещей, - тихо продолжал мальчик. «Разве ты уже не начала новую жизнь? Тебе больше не нужно возвращаться». Хотя он разговаривал с Бай Си, казалось, что он разговаривает сам с собой.

«В самом деле?» - прошептала Бай Си.

«Да, в самом деле!» Е Цинсюань сжал зубы и, наконец, увидел что-то в углу впереди. У него уже был план как избавиться от шагов, следующих за ними, как тень.

«Нам просто нужно ...»

Уф!

Два объекта врезались друг в друга. В его тело врезалась короткая тень. Человек выбежал из-за угла и ударил чем-то холодным в грудь.

Е Цинсюань застыл от шока. Глядя вниз, он встретился глазами со страшно улыбающимся карликом. В руке карлика был кинжал. Кончик кинжала был у него в груди, а по нему стекала свежая кровь из раны.

Его сила оставила его вместе с кровью, и Е Цинсюань рухнул на землю.

Карлик быстро поднял волосы Бай Си. Он что-то достал, и приложил к лицу Бай Си. Это был кусок ткани, наполненный едким запахом лекарств. Девушка боролась, но, в конце концов, она перестала двигаться.

«Фух! С этими детьми столько мороки. Чуть не провалился». Карлик схватил слабую Бай Си, прижал ее, как странный малыш, куклу, жаждущий ее разорвать.

«Цоцзы, будь ласковым!» Старуха подошла к концу аллеи. Увидев лицо Бай Си, ее взгляд стал злым. «Кто-то заплатил хорошие деньги за эту маленькую суку. Если ты сломаешь ее, тебе придется заплатить».

Карлик, известный как Цоцзы, застыл. Он ущипнул лицо Бай Си, у него был голодный взгляд. «Не пугай меня, Эмма. Такая хорошая кожа. Они ничего не заметят, верно?»

«С восточными нелегко иметь дело. Ты можешь играть в свои извращенные игры, если не боишься смерти».

«Мне все равно. Может, она не захочет уйти этого». Несмотря на то, что он сказал, Цоцзы остановился. Проглотив слюну, он отдал девочку Эмме. «А как насчет другого? Что мы будем делать с мальчиком?»

«С ним?» Эмма посмотрела на мальчика в луже крови и холодно засмеялась: «Он все равно умрет, так что давай используем его. Забери его в качестве еды».

«Я не уверен. Может еще раз его ударить?»

«Все в порядке, им нравятся живые ...»

В луже крови разум мальчика был в темноте.

В своем болезненном бессознательном состоянии Е Цинсюань почувствовал, что падает в бездну. Через секунду он заснул. В долгом, но коротком сне, ему снилось прошлое. Внезапная сцена была похожа на воспоминание, но и на сон - и это было намного четче, чем раньше.

Шел грязный снег. Он был унижен и свернулся калачиком в мусорной куче в углу аллеи. Он выдохнул последний глоток горячего воздуха. Воздух испарился на холодном ветру.

Где снег? Он забыл.

Он помнил только рождественский фейерверк, который стрелял вдаль. Он освещал звезды, и где-то, приветствуя новый год, кричали люди.

Фейерверк был замечательным. Увидев огненно-красный цвет, он мог притвориться, что ему тепло. Если бы он умер таким образом, он не пожалел бы.

В оцепенении он наблюдал, как снежинки падали с неба и таяли в грязи. Он мог бесконечно наблюдать за фейерверком.

Наконец, все исчезло.

«Так жалко». Эти пронзительные слова, наконец, исчезли среди бесконечного снега. В эту тихую ночь он снова был один.

Немного спустя, он услышал шаги на расстоянии. Легкие шаги превратили снег в пыль. Небольшие движения по аллее - грязный пёс прошел через грязь и посмотрел на него.

На его мохнатом меху была грязь. Несмотря на слои грязи, покрывающие пса, его карие глаза все еще были ясными и яркими. В них было отражение удавленного маленького нищего.

Увидев что-то заслуживающее внимания, пёс уставился на его лицо. Спустя долгое время он подвинулся. Он поднял свою грязную переднюю лапу и прижал ее к плечу мальчика.

Пёс сильно пах, и на его лице был шрам. Капля свисала со рта, а дыхание было кислым.

Он подошел близко, чтобы хорошо рассмотреть лицо нищего. В его глазах что-то было, но это не жалость и не сочувствие. Но почему-то мальчику было грустно смотреть в эти глаза.

«На что ты смотришь? Уходи!» - крикнул Цинсюань. «Хватит смотреть на меня!» Но он не мог остановить слезы, которые скатывались по его лицу.

Пёс открыл рот, как будто смеялся. «Не бойся», - послышалось в мягком лае. Он лизал снег на его лице, делясь своим теплом. Как будто он наконец нашел семью, он прижался к бедному нищему. Примостившись, он закрыл глаза и заснул.

Е Цинсюань молча наблюдал за спящим псом. Спустя долгое время он обнял его.

Они были одинаковыми.

Словно отрываясь от транса, он проснулся от глубокого сна и открыл глаза, кашлянув

Закрытая комната была заполнена гнилым запахом. Это было похоже на подвал.

Его левая рука была привязана к металлической цепочке. Он висел над глубоким колодцем, который бурлил звуком проточной воды. Грязный запах был повсюду в этом ограниченном пространстве.

Светящиеся грибы и тусклые фонари излучали немного света, что позволило ему увидеть мох на четырех влажных стенах. Он также видел металлическую пластину, встроенную в угол. Она была покрыта ржавчиной, но он все еще мог видеть простой серийный номер.

Д-169-С.

И он понял, что это за место.

Это была единственная река на острове Авалон. Она была скрыта в лабиринте под Авалоном, который находился под постоянным строительством в течение трехсот лет - канализационная система Авалона.

Океан впадал с одной стороны, и попадал под дворец проходя через водяной насос и различные механизмы. Затем могучий поток распространялся по всему городу через сложную паутину труб.

Сюда попадала чистая вода, но становилась как вязкая жидкость, полная загрязнения, мусора и гниющих трупов.

Некоторые люди называли это Рекой Темза. Видимо, сто лет назад принц Темза утонул там по таинственным причинам.

Эта темная река, казалось, проходила сквозь весь Авалон. Её использовали мафия и убийцы, потому что река не оставляла никаких следов или доказательств. Было ли это ужасно изуродованным телом или свидетельством преступления, это можно было бы бросить сюда и потерять навсегда. Никто не сможет найти это снова.

Когда кинжал пронзил его грудь, Е Цинсюань подумал, что он умрет. Может быть, это было так, как он говорил, - жизнь некоторых людей настолько ничтожна, что даже небеса не хотят её забирать.

Темный свет осветил отверстие в груди. Кошелек, сделанный из прочной и крепкой коровьей кожи, спас Е Цинсюаня.

После прокола коровьей кожи кинжал оставил полудюймовую рану в глубине груди. Размоченная водой и побледневшая рана дрожала, но он больше не чувствовал боли. Все, что он мог почувствовать, было болью в его сердце, она распространялась как ледяная вода.

«Блядь», пробормотал Е Цинсюань опустив голову. Он не мог вспомнить, когда в последний раз он произносил это слово. Прошло много времени с тех пор, как он ругался. Он всегда чувствовал, что ругательство - выражение слабости. Люди, которые оскорбляли его, все были избиты. Те, кто обижал его - все заплатили за это.

Но теперь он действительно хотел ругаться, потому что у него не было сил что-то сделать.

Девушка, которую он спас, была ранена прямо перед его глазами. Но, кроме побега, он ничего не смог сделать.

«Блядь!»

Пыль попала ему в глаза, принесла страдание и боль.

«Это всегда была твоя вина». Голос Бай Си появился в его сердце еще раз, на этот раз со вздохом. «Люди ... зачем вам помогать друг другу? Вы им верите, но они причиняют вам боль».

«Прости», - прошептал он. «Я всегда был наивным».

Он не мог не смеяться над собой.

Тишина была рассеяна открытием металлической двери. Звук ржавой двери и металла,

которые терлись друг о друга, был острым и пронзительным.

Кто-то пришел.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/269145>